

Даже зверь может испытывать неловкий период; хотя он достаточно силен, чтобы выживать самостоятельно, он все еще не желает терять заботу и молоко своей матери. Он наивно думает, что это обычная ситуация в жизни, поэтому он тратит избыток своей энергии, ворочаясь и играя с насекомыми. Иногда может произойти даже интересная сцена: молодой леопард, даже крупнее своей матери, лениво лежит на траве, загорая и терпеливо ожидая своей еды. Никогда бы не подумав, что этот прекрасный момент в итоге может внезапно закончиться. Как только мать будет готова снова забеременеть, “избранник” превращается в “брошенного”. Ему придется скитаться в одиночестве, с каждой сложной охотой, стирая часть памяти о своем невинном прошлом. Наконец, либо ему будет суждено прискорбно умереть, либо вырасти в безжалостного убийцу.

Четырнадцатилетний Гу Шэньвэй как раз находился в таком периоде своей жизни. Его имя было несколько старомодным и детским, шаловливая невинность все еще оставалась в нем. Из-за этого его родители и братья немного волновались о нем, но у него был свой план: вырасти “правильно” только после того, как его старшая сестра выйдет замуж.

До этого дня оставалось всего три месяца, но запланированную жизнь прервало происшествие.

Однажды днем слуга семьи щипал траву позади горы, вернувшись со странным донесением; всадник остановился на противоположной стороне горы, наблюдая за поместьем.

Господин Гу Лунь лично посетил заднюю часть горы, чтобы проверить сказанное слугой, но всадник уже ускакал. Затем Господин поскакал на своей лошади в разведку, но он все еще ничего не нашел.

Семья Гу переехала из Центральных Равнин в Западные Регионы два года назад. Поместье находилось в оазисе, расположенном на юге Горы Тяньшань. Окружающая местность в радиусе трехсот ли (п.п.: ли – 0,5км) была безлюдной Пустыней Гоби. У подножия горы была всего одна маленькая деревушка, в которой жило с десяток фермеров. Незнакомцы не часто приходили в этот район, поэтому неудивительно, что Господин был удивлен этим донесением.

Гу Лунь изначально был военным чиновником, поэтому у него был высокий уровень бдительности. Он приказал слуге семьи рассказать более подробную информацию об одежде и поведении всадника, а затем спокойно приказал стражам быть начеку.

Два старших брата Гу Шэньвэя полагали, что их отец поднимает шум на пустом месте: ‘Этот всадник, вероятно, был пастухом, ищущим траву, и тут же ушел, когда увидел, что здесь есть люди.’

Хотя Гу Шэньвэй обычно создавал проблемы из ничего, на этот раз он согласился со своим отцом и отнесся к ситуации с “серьезностью”. Он торжественно поскакал на пони, патрулируя за пределами поместья. Любые признаки беды заставили его быстро проехать по той области, убеждаясь, что это был кролик или птица.

Тем не менее, спустя несколько дней рядом с поместьем не было замечено чужаков. Все было спокойно, и дни, казалось, шли так, как им было привычно. Десятки людей в семье Гу продолжали работать над подготовкой приданого молодой леди. Путь из Западных Регионов в Центральные Равнины составлял тысячи ли, поэтому многое нужно было подготовить заранее.

Все были чем-то заняты. Долг молодого господина состоял в том, чтобы каждый день сталкиваться с плохим настроением его старшей сестры Цуйлань, подлизываясь и играя в дурачка, что заставляло ее мучительно грустить. Она даже не отошла ни на шаг от дома, но ее слезы уже пропитали несколько слоев одежды.

Гу Шэньвэй имел определенный образ мышления в его уме. Центральные Равнины и Западные Регионы были похожи на два мира. Как только они расстанутся, он не знал, когда они смогут встретиться снова. Он просто хотел использовать эти, казалось бы, наивные средства, чтобы его старшая сестра запомнила его.

Тихие деньки были только временными; на десятый день после того, как странный всадник появился, несколько человек в масках пробрались в поместье, устраивая немалое количество суматохи.

Независимо от того, с какой целью эти люди вломились в поместье, казалось, что они потерпели неудачу. Хотя стража за пределами поместья была слаба, внутри поместья Господин Гу Лунь принял строгие меры и постоянно организовывал патрулирование ночью. Бдительный старый слуга Ян Чжэн был первым свидетелем вторжения.

Во время суматохи в разных местах вспыхнули многочисленные стычки, но столкновения были очень короткими. Молодой господин Гу Шэньвэй проснулся, все еще уставший, и не осознавал, что произошло. Люди в масках уже сбежали.

Никто не пострадал.

Все люди в поместье проснулись. Более десятка стражников взволнованно говорили о том, как они преграждали путь людям в масках. Выслушивая их, казалось, будто сотни людей ворвались в поместье, но старый слуга Ян Чжэн был просто уверен, что людей в масках насчитывалось не более пяти человек.

Гу Шэньвэй не видел людей в масках и был разочарован, навязываясь отцу и старшим братьям с непрерывными вопросами. В конце концов, старший брат строго приказал ему заткнуться. Гу Шэньвэй неохотно откинулся на большой стул, спокойно слушая обсуждение всех остальных о происхождении и целях этих людей в масках.

Было много фракций в Западных Регионах и имена людей и места были очень запутанными, поэтому Гу Шэньвэй сильно растерялся, пока слушал. Его интерес постепенно угас, и он бессознательно заснул. Прежде чем он полностью уснул, он часто слышал слово “убийца”. Он думал, что независимо от того, что означает “убийца”, бояться нечего: ‘Мой отец - настоящий генерал.’

На самом деле, звание генерала Гу Луня не было таким уж подлинным, как думал его младший сын. Он работал императорским стражником Дворца Центральных Равнин. После отставки император лишь символически назвал его генералом-завоевателем третьего ранга.

В то время как он работал во Дворце, Гу Лунь был известен в Улинь из Центральных Равнин, и все из-за набора боевых искусств, передававшихся из поколения в поколение в семье Гу. Для того, чтобы изучить руководство по копью, одно из руководств по боевым искусствам в семье Гу, Ян Чжэн, практик кунг-фу, был даже готов стать слугой. И старший, и второй сыновья в семье Гу могли считаться мастерами. Только младший сын, который не был ни стар, ни молод, практиковался без каких-либо достижений.

Молодой господин семьи Гу выглядел красивым и умным. К тому же он был прилежным, но у него был один недостаток – ему не хватало усидчивости. Независимо от того, чем он занимался, это было временно и игнорировалось им спустя несколько дней. Кроме того, он был младшим сыном в семье, поэтому его родители, братья и сестра сильно баловали его, что также вносило свой вклад в его недостатки.

Гу Шэньвэй был отправлен обратно в спальню. После того, как он проснулся, он не побежал в комнату своей старшей сестры как обычно. Вместо этого он обошел поместье, расспрашивая о деталях вчерашней встречи с ворами.

Люди в масках пали с одного удара. Все люди в поместье чувствовали, что одержали победу. Жаль только, что пленников не схватили, не осталось даже капли крови, что было похоже на ложку дегтя. По отношению к молодому господину, все были красноречивы, описывая сцену чрезвычайно захватывающей.

Гу Шэньвэй еще больше разочаровался, выслушав эту историю. Он постоянно жаловался своему маленькому счетоводу, Мин Сяну, обвиняя того в том, что он не разбудил его вовремя.

Мин Сян, будучи того же возраста, что и Гу Шэньвэй, был единственным, кто осмеливался спорить с молодым господином в семье. Он от безнадежности развел обе свои руки, показывая вид недоумения: “Молодой господин, вы практик кунг-фу, вы должны всегда держать глаза и уши открытыми. Я всего лишь скромный счетовод. Я ничего не осознаю после того, как засну, даже будучи забитым до смерти; как я мог разбудить вас?”

Гу Шэньвэй не смог одолеть маленького счетовода в споре и это так его раздосадовало, что он побежал к своей старшей сестре за утешением.

В отличие от воодушевленных стражников, Господин Гу Лунь и старый слуга Ян Чжэн весь день выглядели очень серьезными. Их надзор и погонения стражников были строже обычного, они кроме того послали кого-то для сбора новой информации. По-видимому, Гу Лунь полагал, что вторжение с той ночи еще не закончилось.

Как внутри, так и снаружи поместья были заметны следы напряженности.

С энтузиазмом, угасшим спустя полдня, Гу Шэньвэй больше не беспокоился о людях в масках: 'Я полностью доверяю боевым искусствам моего отца и братьев, да и в поместье находятся и другие мастера. Даже если бы миллионное войско напало, оно было бы остановлено.' Сам он ничего не мог поделать, кроме как наблюдать за весельем.

Более того, нынешние Западные Регионы не были такими же, как десяток лет назад. В то время крупные державы боролись за господство, малые государства сражались как собаки, деспотические тираны вели солдат, банды были повсюду. Грабители часто встречали такую ситуацию, что их жертвами были их товарищи, а обычные люди могли только прятаться дома, прося благодати у Будды. Сегодня все это осталось в прошлом. Три крупные державы, Центральные Равнины, Бэй Тин и Шу Лэ, достигли баланса и компромисса. Более 30 малых государств, как старых, так и новых, смогли восстановить стабильное положение. Банды сократились в численности, постепенно становясь легендой.

Когда они переехали из Центральных Равнин в Западные Регионы, слова Господина Гу Луня были хорошо продуманы: "Западные Регионы сейчас очень стабильны; это поместье будет похоже на рай."

Слова Гу Луня были правильными; оазис, где располагалось поместье, действительно был раем.

Гу Шэньвэй верил в своего отца, так что он совсем не волновался. Как обычно, он сопровождал и болтал со своей старшей сестрой, бредя по поместью и споря с маленьким счетоводом Мин Сяном. С наступлением темноты, его отец отвел его в постель, и он быстро заснул.

В тусклом свете молодой господин из семьи Гу почувствовал, что кто-то толкает его. Он открыл глаза с недовольством, спрашивая: "Что? Опять грабители?"

Маленький счетовод Мин Сян зевнул, как и его молодой господин, держа свечу: "Не бандиты, это Господин."

Гу Шэньвэй едва поднялся, когда увидел худощавую фигуру своего отца, стоящую в тени двери.

"Хуань эр, оденься и сопроводи свою сестру."

Хуань эр было прозвищем Гу Шэньвэя, только его самые близкие люди называли его так.

"Старшая сестра уже уходит? Зять до сих пор ведь не послал кого-нибудь сюда." Гу Шэньвэй был очень удивлен. До первоначальной даты отбытия оставалось еще более двух месяцев, к этому он не был готов.

"Ну, это было раньше, все немного изменилось, поэтому мы должны начать сейчас."

Гу Шэньвэй, будучи слишком сонным и не имея сил на раздумья, озвучил согласие. С помощью Мин Сяна он оделся и накинул плащ. Гу Лунь закинул приготовленный багаж ему за спину и всунул кинжал ему за пояс.

Унаследованные боевые искусства семьи Гу были хорошо известны своей саблей и копьем, но не были опытны в использовании меча. Кинжал был специально изготовлен для Гу Шэньвэя. Он имел узкое лезвие длиной менее двух чи и весил полкилограмма. Кинжал обычно хранил его отец, и сам Гу Шэньвэй редко пользовался им. Он непроизвольно чрезвычайно взволновался, мгновенно стирая сонливость. Он сразу же попытался обнажить кинжал, чтобы оценить его. Гу Лунь ухватил сына за руку и прошептал:

“Ты тоже мужчина семьи Гу, используй его, чтобы защитить свою старшую сестру, защити себя и не выставляй его напоказ.”

“Конечно.” Торжественно пообещал Гу Шэньвэй. В его голове немедленно разыгралась сцена; полчища людей в масках пытались похитить невесту, а он держал кинжал, стоя перед своей старшей сестрой, чтобы защитить ее.

Гу Лунь вывел двух детей из поместья через задний проход. Все было тихо, и они ни с кем не сталкивались. Снаружи уже ждали три человека; молодая леди Цуйлань, приближенная служанка Цзюй Сян и старый слуга Ян Чжэн, соответственно.

Слуга Ян Чжэн был одновременно и мастером, и другом Гу Луня. Гу Шэньвэй был под его руководством, практикуя основные навыки кунг-фу в течение нескольких лет, поэтому он звал его “Мастер Ян.”

Гу Лунь поднял своего младшего сына на лошадь. С тенью от ночных фонарей, его лицо стало еще более худощавым, более похожим на старомодного учителя, чем обычно.

Маленький счетовод Мин Сян забрался на лошадь самостоятельно, ерзая своим телом. Он все еще был довольно сонным и сильно недовольным этим неожиданным поручением сопровождения. Он предпочел бы остаться в поместье и никогда больше не выходить, чем путешествовать по пустыне.

Там было всего пять лошадей и пять человек. Тело старшей сестры Цуйлань было обернуто в плащ, она больше ничего при себе не имела. Она привела только свою ближайшую служанку из четырех, и ее багаж тоже был очень маленьким.

“Где старший брат и второй брат? Где мама? Ты не пойдешь с нами, отец?” Гу Шэньвэй спросил, выпучив глаза, сонливость полностью исчезла с его лица: “Эта одежда для пешей прогулки не похожа на ту, что у сопровождающих невесты; это больше похоже на бегство.”

“Вы идите, мы догоним.” Небрежно ответил Гу Лунь. Он похлопал подхвостник (п.п.: часть сбруи.) и призвал всех уйти.

Гу Шэньвэй слегка ухватился за поводья, явно желая задать больше вопросов, но Ян Чжэн подошел к нему и произнес приглушенным голосом:

“Вперед.” Лошадь под ногами Гу Шэньвэя шлепнул ладонью Ян Чжэн и та поскакала вперед. Когда он обуздал свою лошадь и оглянулся назад, его отец исчез, даже не попрощавшись со своей дочерью, выходявшей замуж.

Глубокой ночью луна нависала над западным небом; сейчас была полночь. Гу Шэньвэй был очень расстроен; эта сцена полностью отличалась от той, которую он представлял относительно брака своей старшей сестры.

П.а.: Чи - китайская единица измерения, эквивалентная 0,3333 метрам.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/351755>